

Практика ГЧП. Экспертное мнение РАЗВИВАЙ.РФ

РАЗВИВАЙ.РФ ведёт системную работу по созданию необходимых условий для привлечения долгосрочного финансирования к созданию общественной инфраструктуры. Особое внимание уделяется развитию действующих и привлечению новых источников финансирования – от банковского кредитования и облигационных займов до механизмов проектного финансирования.

Являясь центром компетенций группы ВЭБ.РФ в сфере ГЧП, РАЗВИВАЙ.РФ на регулярной основе анализирует судебную и правоприменительную практику. В этой рубрике наши эксперты публикуют разборы практических кейсов, в том числе судебных, основанные на анализе законодательства, сложившихся подходов и реальных рисков участников рынка.

Мы будем поднимать актуальные дискуссионные вопросы, требующие методологического осмысления или выработки системных решений. Наша задача – формировать сбалансированные, предсказуемые и безопасные для всех участников рынка подходы к финансированию инфраструктурных проектов. Публикуемые материалы станут ориентиром для концедентов, концессионеров, кредиторов и инвесторов, помогая выстраивать устойчивые и юридически обоснованные условия реализации проектов даже в сложных правовых ситуациях.

Приглашаем участников рынка направлять нам для анализа значимые, по вашему мнению, кейсы из собственной практики.

Банк взыскал с концедента компенсацию (возмещение) при прекращении по прямому соглашению

Мария Скрябина
Главный методолог

Елена Бардашева
Заместитель
генерального директора

1. Значимость для рынка: первый прецедент заявления прямого требования кредитора к концеденту по прямому соглашению

Судебное решение от 10.04.2026 по делу № А07-29864/2025¹ — знаковое событие для российского рынка проектного финансирования и государственно-частного партнерства (ГЧП). Решение принято в первой судебной инстанции и пока не вступило в законную силу (концедентом подана апелляционная жалоба), поэтому мы будем следить за его дальнейшей судьбой.

Впервые кредитор концессионера заявил прямое требование к концеденту (публично-правовому образованию) о взыскании компенсации (возмещения) при прекращении концессионного соглашения в причитающейся ему части. Требование было удовлетворено в полном объеме.

В настоящий момент накоплена обширная практика по взысканию концессионером с концедента компенсации (возмещения) при прекращении, однако реализация кредитором своих прав по прямому соглашению² является прецедентным для рынка.

В рамках этого дела мы получили важное подтверждение: кредитор может взыскать прямую выплату возмещения от концедента, минуя концессионера. Это, безусловно, замечательный и позитивный сигнал для рынка, который существенно укрепляет защиту прав кредиторов и повышает уверенность в инвестиционной привлекательности концессионных проектов. Однако открытым остался вопрос, по которому суд прямо не высказался: возможно ли добровольное исполнение концедентом законно принятого на себя обязательства по выплате кредитору без судебного решения, учитывая, что

¹ Решение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 10.04.2026 по делу № А07-29864/2025 (не вступило в законную силу).

² Соглашение, заключаемое концессионером, концедентом и кредитором концессионера в соответствии с [частью 4 статьи 5](#) Федерального закона «О концессионных соглашениях» №115-ФЗ от 21.07.2005 (далее – Закон о концессиях).

региональный Минфин и ответчик настаивали на отсутствии возможности и бюджетного механизма для такой выплаты.

Несмотря на наличие письма Минфина России от 16.01.2025 № 02-13-09/2976, прямо допускающего выплату возмещения кредитору в случаях, предусмотренных прямым соглашением, регион, не оспаривая собственно наличия обязательства по выплате возмещения кредитору, ссылаясь на невозможность определить КБК и заменить получателя субсидии. Фактически ответчик утверждает, что без судебного акта, исполняемого в порядке главы 24.1 Бюджетного кодекса РФ, добровольная выплата кредитору объективно невозможна. Это порождает неопределенность: требуется ли всегда проходить судебную процедуру для получения кредитором причитающихся средств, или же приемлемый для бюджета механизм добровольного исполнения всё-таки существует.

2. Прямое соглашение в проектном финансировании

Прямое соглашение – *трехсторонний договор* между концедентом, концессионером и кредитором, в котором определяются права и обязанности сторон такого договора (в том числе ответственность в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения концессионером своих обязательств перед концедентом и кредитором).

Прямое соглашение является *обязательным условием* для передачи прав концессионера по концессионному соглашению в залог кредитору (включая право на выплату компенсации (возмещения) при прекращении) в обеспечение исполнения обязательств концессионера перед кредитором.

Прямым соглашением регулируется участие кредитора в проекте, в том числе его участие в решении вопросов об изменении или расторжении концессии, а также устанавливаются взаимные обязательства концедента и кредитора. Наиболее значимыми для кредитора являются положения, на основании которых он вправе самостоятельно требовать выплаты при прекращении, предусмотренной концессионным соглашением на основании ч. 5 ст. 15 Закона о концессиях. Прямое соглашение имеет обеспечительную природу и прекращается при полном исполнении концессионером своих обязательств перед кредитором.

Рекомендации к условиям прямого соглашения и концессионного соглашения, необходимые для устойчивости механизмов защиты прав кредиторов и инвесторов предусмотрены в разделе 5 Модели государственно-частного взаимодействия по долгосрочному финансированию концессионных проектов, разработанной ВЭБ.РФ совместно с АНО «Национальный центр РАЗВИВАЙ.РФ» (см. [Модель ГЧВ по долгосрочному финансированию концессионных проектов](#)).

3. Фактические обстоятельства дела

- ▶ 26.11.2021 между Республикой Башкортостан (концедент) и ООО «Школа Затон-Восточный» (концессионер) заключено концессионное соглашение о финансировании, проектировании, строительстве и эксплуатации общеобразовательной школы.

- ▶ Банк предоставил концессионеру целевые кредитные средства по двум договорам об открытии невозобновляемой кредитной линии (от 29.12.2021 и от 06.03.2023). Общая сумма просроченной задолженности по состоянию на 26.12.2025 составила около 500 млн руб., включая основной долг и проценты.
- ▶ В 2022 году между концедентом, концессионером и банком заключено прямое соглашение.
- ▶ Для обеспечения исполнения обязательств по кредитным договорам заключены договоры залога, согласно которым концессионер передал в залог банку свои денежные права (требования) по концессионному соглашению.
- ▶ В связи с нарушением концессионером своих обязательств концессионное соглашение расторгнуто 06.03.2025 в судебном порядке по требованию концедента³, на объекты незавершенного строительства признано право собственности концедента.
- ▶ 05.06.2025 стороны (банк и концедент) заключили соглашение, которым согласовали сумму возмещения при прекращении, причитающуюся банку, а также график выплаты, включая начисление процентов до даты полной выплаты (до 01.12.2026).
- ▶ Концедент нарушил согласованный график, в связи с чем банк обратился с требованием о расторжении вышеуказанного соглашения и взыскании суммы возмещения в полном объеме, а также процентов по прямому соглашению.

4. Значимые выводы суда

4.1. Банк вправе самостоятельно требовать выплаты на основании прямого соглашения и договора залога

Суд установил наличие у банка права требования к концеденту в связи со следующим:

- ▶ Концессионное соглашение в части выплаты денежных обязательств концедента (включая сумму возмещения) является договором в пользу третьего лица — банка (ст. 430 ГК РФ) согласно условиям концессионного соглашения. Банк выразил намерение воспользоваться этим правом, что закреплено в прямом соглашении.
- ▶ Банк является залогодержателем прав концессионера по концессионному соглашению. Согласно п. 3 ст. 358.6 ГК РФ после возникновения оснований для обращения взыскания на заложенное право требования залогодержатель имеет право на получение исполнения от должника залогодателя (концедента) в пределах, необходимых для покрытия обеспеченных залогом требований.

---

³ Решение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 06.03.2025 по делу № А07-42116/2024 (оставлено без изменения вышестоящими инстанциями).

Ключевой вывод: Суд признал допустимость применения конструкции договора в пользу третьего лица, когда возмещение при прекращении в части, направляемой на погашение обязательств концессионера перед банком передается в пользу банка. Соответствующие положения предусматриваются в концессионном соглашении и прямом соглашении.

4.2. Обязанность по выплате компенсации (возмещения) не прекращается при расторжении концессии (ст. 453 ГК РФ)

Суд отклонил доводы ответчика о том, что расторжение соглашения от 05.06.2025 (отдельного соглашения о графике выплат) прекратило обязательство концедента выплатить банку сумму возмещения, поскольку это обязательство также предусмотрено концессионным соглашением и прямым соглашением, которое продолжает действовать. Расторжение повлекло лишь отмену графика, но не самого обязательства.

Ключевой вывод: Суд, руководствуясь разъяснениями Пленума ВАС РФ от 06.06.2014 № 35, указал, что при расторжении договора прекращаются лишь обязательства на будущее время. Условия, которые по своей природе предполагают их применение и после расторжения (в том числе обязательства по выплате суммы возмещения при досрочном прекращении концессии), сохраняют свое действие.

4.3. Концедент в рамках проекта ГЧП является профессиональным участником рынка

Суд применил в отношении концедента принцип эстоппель (недопустимости противоречивого поведения) и отклонил его возражения относительно размера суммы возмещения, ранее подтвержденной им в соглашении о графике выплат от 05.06.2025. Концедент до обращения банка в суд не выражал несогласия с согласованной суммой, напротив, письмом от 18.07.2025 подтверждал намерение исполнять соглашение.

Суд прямо указал: *«недобросовестным является поведение одной из сторон, противоречащее ее предшествующим действиям и заявлениям, на которые разумно положились другая сторона»*. Концедент, подписав соглашение о графике выплат и подтвердив сумму долга, не вправе впоследствии оспаривать ее на основании обстоятельств, существовавших на момент подписания.

Следует отметить, что подобного рода споры о размере вложенных средств часто возникают в концессионных проектах. В этой связи помимо контроля целевого использования денежных средств концессионером на этапе строительства Модель государственно-частного взаимодействия по долгосрочному финансированию концессионных проектов рекомендует сторонам после завершения строительства подписание сторонами Акта вложенных инвестиций (п.5.3.1) в качестве необходимого условия для рефинансирования с использованием концессионных облигаций. Это

позволяет сторонам сверить объем расходов и задолженности и минимизировать риск споров на последующих этапах.

Ключевой вывод: Концедент является профессиональным участником спорных отношений и не мог не учитывать соответствующие риски при заключении соглашения. Применение принципа эстоппеля в отношениях с концедентом является значимым для устойчивости отношений участников ГЧП.

4.4. До даты выплаты компенсации (возмещения) могут начисляться проценты (ст. 317.1 ГК РФ)

Прямое соглашение предусматривает начисление процентов на сумму возмещения с момента прекращения концессионного соглашения до момента фактической выплаты (например, до истечения 180 дней начисление осуществлялось по базовой ставке (средневзвешенная процентная ставка по кредитным договорам)). Размер процентной ставки на сумму возмещения был синхронизирован посредством условий прямого соглашения с размерами процентной ставки по кредитным договорам.

Суд квалифицировал указанные проценты не как меру гражданско-правовой ответственности (неустойку), а как **законные проценты** по ст. 317.1 ГК РФ, подлежащие начислению за пользование денежными средствами.

Ключевой вывод: Начисление процентов на сумму возмещения при прекращении до даты фактической выплаты является правомерным. Этот вывод подкрепляет предложенный Моделью подход о выплате компенсации при прекращении в рассрочку в случае рефинансирования проекта с использованием концессионных облигаций.

5. Значение для практики

Данное решение формирует важные ориентиры для участников рынка ГЧП-финансирования:

1. Подтверждена эффективность конструкции «прямое соглашение + залог прав по концессии» как инструмента защиты кредитора. Кредитор может самостоятельно взыскивать возмещение при досрочном прекращении концессионного соглашения с концедента.
2. Концедент признан профессиональным участником рынка, в отношении которого может быть применен принцип эстоппель.
3. Обязательство по выплате возмещения при прекращении является последствием расторжения договора (ст. 453 ГК РФ) и не прекращается при расторжении концессионного соглашения.
4. Начисление процентов за пользование денежными средствами в период до даты фактической выплаты возмещения является правомерным (ст. 317.1 ГК РФ).